

33
А-9

На правах рукописи

Л. А. КОВЫНЕВА

МОНОПОЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА В ФРГ

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель —
доктор экономических наук профессор М. С. ДРАГИЛЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА · 1966

Решающим фактором роста производительных сил на современном этапе стало соединение науки с производством. Технический прогресс последних десятилетий развивается в основном не за счет усовершенствования отдельных сторон производства, а путем поисков с помощью науки принципиально новых решений при создании орудий и предметов труда, технологических процессов и методов управления. Научно-техническая революция охватывает все стороны производства: энергетику и изготовление сырья и материалов, организацию труда и технологию производства. Меняются приемы и способы и самой научно-исследовательской работы. Теория и практика, исследования и производство сливаются в единое целое. Наука превращается в непосредственную производительную силу общества.

Научно-технический переворот современности открывает небывалые возможности прогресса, экономии общественно необходимого рабочего времени, облегчения живого труда за счет накопленного. Ссылаясь на этот бурный рост возможностей, рожденных научным поиском, буржуазные ученые провозглашают наступление новой эры, эры второй промышленной революции. Научно-техническая революция рассматривается ими как революция социальная, сопровождающаяся коренными общественными изменениями, сглаживающая, даже устраняющая противоречия капитализма.

Авторы этих «теорий» не видят или не хотят видеть того, что научно-технический переворот сам по себе не может изменить сущность капиталистического способа производства. Напротив, соединение науки с производством, непосредственное воздействие ее на экономику ведет к обострению существующих и возникновению новых противоречий в капиталистическом обществе. Сама наука как часть производительных сил этого общества становится все более подвластной законам его развития. Воспроизводство научно-исследовательского аппарата подчиняется тем же законам, которые управляют воспроизводством общественного капитала.

Поэтому процесс прогрессирующего капиталистического обобществления производительных сил, достигающий в условиях госу-

285288

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

дарственно-монополистического капитализма высшей степени, характерен и для науки. Он находит свое проявление в концентрации научных исследований, поставившей науку на службу крупнейшим монополистическим союзам. По существу это процесс монополизации науки, монополизации научно-технического прогресса.

Рассмотрению различных аспектов научно-технического прогресса в условиях современного капитализма в нашей литературе уделяется все больше внимания, но целый ряд вопросов еще недостаточно исследован. Настоящая работа представляет собою попытку проанализировать причины, условия и формы монополизации научно-технического прогресса на примере ФРГ, страны, в превращении которой во вторую по экономической мощи державу капиталистического мира монополистическое использование современных достижений науки и техники сыграло немалую роль. В работе исследуется, как развитие науки, направление научно-исследовательских работ, система использования результатов научного поиска с помощью вмешательства буржуазного государства, осуществляющегося в небывалых доселе масштабах, были подчинены интересам крупнейших западногерманских концернов, что позволило им занять ключевые позиции у истоков всех открытий и изобретений, стать монополистами не только в сфере производства, но и в сфере науки.

Теоретической и методологической основой диссертации являются произведения классиков марксизма-ленинизма, Программа Коммунистической партии Советского Союза, документы совещаний представителей коммунистических и рабочих партий, материалы съездов КПСС, СЕПГ, КПГ.

При изучении темы использованы труды советских экономистов, работы ученых ГДР, публикации Немецкого экономического института (ГДР).

Вместе с тем следует отметить, что автор испытывал значительные трудности, вызванные крайней недостаточностью статистических материалов по исследуемому вопросу, так как в ФРГ практически не публикуются обобщенные данные о положении и развитии науки и научных исследований. Поэтому была проделана работа по сбору, систематизации, критическому анализу разрозненных публикаций западногерманских научных институтов и периодической печати, выступлений общественных и научных деятелей ФРГ, отчетов и рекламных материалов промышленных фирм.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В первой главе «Условия монополизации научно-технического прогресса» рассматриваются прежде всего степень концентрации и централизации капитала и производства, достигнутые в западногерманской экономике, как наиболее общие условия, определяющие степень монополизации научно-технического прогресса.

Современная экономика ФРГ контролируется немногими мощными монополистическими объединениями, среди которых наиболее важное место принадлежит 40 военно-промышленным концер-

нам, монополистическим группам и монополистическим предприятиям угля и стали, нефти и химии, машиностроения и электротехники. Вместо ослабления экономического и политического могущества монополий в результате разгрома гитлеровской Германии во II мировой войне и частичной децентрализации концернов в первые послевоенные годы в стране наблюдается непрерывный рост концентрации и централизации производства и капитала, достигших теперь уровня, неизвестного еще в истории германской промышленности.

В отличие от США, где после II мировой войны отмечается более быстрый рост количества промышленных предприятий, чем числа занятых на них, в Западной Германии общее число предприятий промышленности снижается, а число занятых значительно возрастает. С 1950 по 1961 г. количество предприятий уменьшилось на 22%, а число занятых возросло на 38%. При этом особенно заметно увеличивалось число занятых на крупных и крупнейших предприятиях.

В 1962 г. на 1100 крупнейших предприятий (с числом занятых свыше 1000) из общего количества в 102 тыс. предприятий приходилось около 40% занятых, причем только на долю ведущих 40 монополистических групп приходилось 32% занятых в западногерманской промышленности.

Анализ изменений в распределении рабочей силы по предприятиям различной величины в отраслях промышленности за послевоенные годы показывает, что сосредоточение трудящихся на немногих предприятиях, находящихся в собственности монополий, является устойчивой тенденцией послевоенного развития западногерманского производства; и такие высокомонополизированные отрасли, как металлообработка, автомобилестроение, химия, электротехника за последние десять лет по степени концентрации рабочей силы намного превзошли остальные отрасли промышленности.

На долю монополистических гигантов приходится и основной объем выпускаемой продукции, причем эта доля постоянно увеличивается, о чем, в частности, можно судить по оборотам западногерманской промышленности. Так, в 1954 году 1000 крупнейших обществ сосредоточивали 52,5% оборота промышленности, а в 1960 — уже 55,4%. Если же рассмотреть оборот только 25 мощнейших концернов, то окажется, что в 1961 г. он составлял почти 33% всего оборота промышленности. Весомость этого показателя становится особенно ощутимой, если учесть, что 40 крупнейших групп и объединений, господствующих в промышленности, имеют около 37% ее оборота.

Эту же мысль подтверждают приводимые в диссертации подробные данные о доле крупнейших монополий ФРГ в выпуске продукции различных отраслей промышленности.

Вместе с ростом концентрации производства поднялась на новую ступень и концентрация капитала в ФРГ. Данные об акцио-

нерных компаниях указывают на явную тенденцию роста концентрационного процесса в послевоенные годы, хотя дают далеко неполное представление о том уровне, который достигнут в действительности. В 1964 году по сравнению с 1938 годом число акционерных компаний в Западной Германии (в границах 1938 года) уменьшилось более чем наполовину, а их акционерный капитал возрос в два с лишним раза. Наиболее наглядно увеличение степени концентрации капитала проявляется в росте значения компаний с капиталами свыше 100 млн. марок. Таких компаний в ФРГ — 73, и они составляют 3,1% общего числа акционерных обществ. Удельный вес этих обществ во всем акционерном капитале страны возрос с 34,1% в 1954 году до 54,3% в 1964 г., а средний акционерный капитал каждого такого общества увеличился с 196,6 млн. марок до 297,8 млн. марок.

Действительный же уровень концентрации капитала в стране еще выше, так как государственное законодательство открывает возможности крупнейшим монополиям для создания различного рода «резервов» капитала. Показательно и то, что при среднем росте акционерного капитала в 3 раза капитал гигантов западногерманской экономики возрос за указанный период в 5 раз.

Свидетельством возрастающей концентрации производства и капитала служит и колоссальное количество послевоенных банкротств, характерной особенностью которых становится рост сумм задолженности банкротов, что указывает на возрастание среди них числа крупных фирм.

Возрастающее влияние на ход и масштабы монополистической концентрации производства и капитала оказывает государственное вмешательство в общественное воспроизводство. Регулирующие мероприятия боннского правительства, конечно, менее откровенны и грубы, чем действия его фашистских предшественников, но сущность этой политики и сегодня осталась прежней — государство всеми мерами содействует удовлетворению интересов финансовой верхушки ФРГ.

Государственный бюджет превратился в инструмент перераспределения национального дохода для финансирования и кредитования деятельности монополий. Налоговое законодательство ФРГ — непревзойденный образец поощрения концентрации и централизации производства и капитала в руках военно-промышленных монополистических групп, наиболее тесно сросшихся с государственным аппаратом. Правительством издан целый ряд законов и постановлений, непосредственно направленных на ускорение концентрации.

Налоговая и финансовая политика государства дополняется его возрастающей предпринимательской деятельностью, которая особенно развита в тех отраслях и производствах, где еще слабо освоена новая технология, велики затраты на научно-исследовательские работы, необходимы большие капиталовложения, а эксплуатация предприятий не сулит в недалеком будущем прибылей. Эта деятельность государства приводит к тому, что концентрация эко-

номической и политической мощи монополий поднимается на новую ступень.

Экономическое и политическое могущество монополистического капитала являются той основой, на которой развивается интенсивная монополизация научно-технического прогресса.

Следует отметить, что высокая степень концентрации научного аппарата всегда была характерна для империалистической Германии. Особенно она возросла в годы фашизма, когда гитлеровское государство принуждало к закрытию мелкие и средние предприятия, а их исследовательские и конструкторские кадры и кадры университетских ученых сосредоточивало в лабораториях промышленных компаний, непосредственно работавших на войну.

Дальнейшему и еще более интенсивному развитию процесса концентрации научно-исследовательской деятельности в послевоенный период способствовали следующие обстоятельства.

Научный аппарат еще в меньшей степени, чем производственный подвергся мерам демонтажа и частичной декартелизации. Монополиям удалось сохранить исследовательские учреждения с их кадрами почти полностью в неприкосновенности и работоспособном состоянии, частью вынеся за пределы страны, частью сохранив в пределах Западной Германии в виде отдельных, якобы независимых групп и лабораторий. Полному восстановлению исследований во всех отраслях наук способствовало и широкое сотрудничество западногерманских специалистов с иностранными коллегами, и стажировки в лабораториях США, Англии, Франции, Испании по проблемам, которые по союзническим решениям было запрещено разрабатывать в Германии.

Резко возросшие темпы технического прогресса, обостряя как никогда конкурентную борьбу, заставляют капиталистов уделять научным исследованиям все больше внимания. К этому же монополии вынуждают и быстрый рост производства и науки в странах социализма.

Стремление крупнейших западногерманских монополистических объединений выйти на европейский и мировой рынки, где условием завоевания позиций в острой конкурентной борьбе являлось снижение издержек производства, появление новых товаров, также требовало использования научных достижений.

Научно-исследовательские расходы западногерманского частного хозяйства возросли за 9 лет в 3,5 раза (с 816 млн. марок в 1956 г. до 2,8 млрд. марок в 1964), причем почти вся эта сумма приходится на долю промышленности. В частной торговле, транспорте, сфере услуг и сельском хозяйстве ФРГ расходы на науку ничтожны. И уже сам факт, что 99,6% исследовательских затрат — это затраты промышленности, в которой сосредоточены крупнейшие частные монополии, говорит о высокой степени концентрации научного аппарата в ФРГ.

Этот процесс сопровождается тем, что преимущественная доля научных расходов промышленности приходится на сферу производ-

ства средств производства, а внутри нее — на отрасли, изготавливающие машинное оборудование и новые виды материалов, в чем находят проявление не только количественные, но и качественные изменения, структурные сдвиги в общественном капитале, обусловленные современной научно-технической революцией. Технический прогресс вызывает к жизни новые отрасли и виды производства, приводит к переоценке существующих. Распределение науки между отраслями хозяйства, являясь причиной этих сдвигов, одновременно служит и показателем качественных изменений в материальном производстве.

Из общей суммы в 2545 млн. марок, затраченных западногерманской промышленностью на исследования и разработки в 1963 году, 33% приходилось на химическую промышленность, 34% — на электротехнику, точную механику и оптику, 19% — на стальные конструкции, общее и транспортное машиностроение, т. е. 86% — на три крупные отрасли.

Такое распределение затрат на науку в промышленности ФРГ в основном соответствует распределению этих затрат в других капиталистических странах с развитым промышленным производством, что свидетельствует о действии в ФРГ общей для этих стран тенденции к значительной централизации научно-исследовательской деятельности в наиболее высококонцентрированных отраслях промышленности, тесно связанных с военным производством.

Внутри этих отраслей происходит сосредоточение исследовательских учреждений и средств наиболее мощными монополиями. По данным обследования, проведенного Немецким благотворительным обществом содействия науке, в 1961 году научными исследованиями занимались 9000 фирм (60% от общего их числа), но из них лишь 200 (1,3%) располагали собственной научно-исследовательской базой. Известно также, что в этом году в ФРГ насчитывалось 1221 предприятие с 1000 и более занятых, т. е. в среднем на каждые шесть крупных промышленных предприятий приходилось одно исследовательское учреждение. На самом же деле степень концентрации исследовательского аппарата еще выше, так как крупнейшие монополии, как правило, распоряжаются не одной лабораторией или исследовательским институтом.

Высокая степень концентрации научно-исследовательской деятельности подтверждается и распределением кадров научных работников по отраслям и отдельным монополиям внутри отраслей. Можно установить прямое соотношение между затратами на развитие науки и численностью исследовательского персонала по отраслям западногерманской промышленности. Первое место по количеству научных кадров, как и по затратам на науку, занимает химия (22 из 70 тысяч научных работников, занятых в западногерманской промышленности), за ней следуют — электротехника (20 тысяч), атомная (10 тысяч), авиаракетная промышленность (5 тысяч) и т. д.

В химической промышленности монополистами научных исследований являются компании, которые входят в сферу концерна ИГ Фарбен (ИГФ). Гигант западногерманской химии, возрожденный после войны в виде трех самостоятельных компаний, обладает самым крупным в стране акционерным капиталом и значительно опережает по размерам контролируемого капитала концерны Тиссена, Маннесмана, Флика и т. д. Сохранив ключевые позиции в старых производствах, он занял после войны господствующее положение и в новых: нефтехимии, полимерных материалах, химическом секторе атомного хозяйства — и распространил свое влияние на многие другие отрасли промышленности.

Ежегодные полумиллиардные вложения в научно-исследовательские учреждения и сосредоточение огромного научного персонала (20 тыс. человек) обеспечивают ИГФ монопольное владение почти всеми новшествами во всех областях химического производства. Одной из важнейших причин его исключительных успехов как на внутреннем, так и на международном химическом рынке является тот факт, что 80% оборота ИГФ составляет продукция исследований последних 20 лет.

Степень концентрации научной деятельности в химической промышленности, где 10 крупнейших концернов сосредоточили у себя 83% исследовательских расходов, долго оставалась недоступной для других отраслей. Но в последние годы наметились заметные сдвиги. Крупнейшие концерны электротехники и точной механики — Сименс, АЭГ, К. Цейсс — предпринимают гигантские усилия, чтобы сравняться на рынке с западноевропейскими и американскими конкурентами, увеличив для этого исследовательские затраты почти вдвое. Нарращивают мощь своих научных лабораторий гиганты металлургии и машиностроения — концерны Круппа, Тиссена, Ганниеля.

Показателем высокой степени концентрации научных исследований является и сосредоточение в руках монополий подавляющего большинства патентов, зарегистрированных в послевоенные годы. 72 западногерманские промышленные компании, составляющие 1,2% владельцев патентов, распоряжаются 44,5% всех патентов в стране. Высока патентная монополия и по отраслям.

В условиях современной научно-технической революции высокая степень концентрации научного труда в капиталистической промышленности является объективной необходимостью, которая обусловлена, во-первых, резким обострением конкуренции как на внутреннем, так и на мировом рынке, что заставляет предпринимать большие усилия для снижения издержек производства новой продукции до международного уровня. Принцип капиталистических издержек производства и прибыли, положенный в основу организации научной работы, приводит к тому, что отдельные исследовательские проекты, сулящие лишь отдаленное коммерческое применение, могут разрабатываться только в наиболее крупных и диверсифицированных компаниях, способных найти то или иное

прибыльное применение самым разнообразным открытиям и оправдать таким образом затраты на исследования.

Во-вторых, высокая степень концентрации вызывается чрезвычайно возросшими расходами на содержание научных лабораторий и институтов. Здесь происходит то же самое, что и в промышленном производстве, где минимум капитала, необходимого для организации нового производства, настолько возрос, что мелкие и средние фирмы остаются за бортом технического прогресса.

Третье условие — необходимость создавать и содержать крупные научно-исследовательские коллективы, предоставлять им достаточное время, информацию и технические средства.

Действие этих факторов определяет и формы использования монополиями научно-исследовательской деятельности, исследованию этих форм посвящены вторая и третья главы диссертации.

Во второй главе «Основные организационные формы использования монополиями научно-технической деятельности» рассматривается система научных учреждений и организаций ФРГ, которая в основном представляет собой сложившееся в конце XIX и начале XX века и восстановленное после войны почти в прежнем виде разделение труда между тремя основными группами научных учреждений: частными лабораториями, специализированными на сугубо утилитарных вопросах знания, научно-техническими центрами министерств и правительственных ведомств, также специализированных на разработке главным образом прикладных тем в тех областях, где монополии считают для себя заниматься исследованиями невыгодным делом, университетами, которые по традиции относятся к очагам «чистой теоретической науки».

При всей разнохарактерности названных групп есть нечто общее, свойственное каждой из них. Это — зависимость от крупного капитала западногерманских монополий, от политики господствующего в стране государственно-монополистического капитализма.

Концентрация и централизация, свойственные производству и научной деятельности в целом, становятся типичными и для организации научно-исследовательской и проектно-конструкторской работы в пределах самой монополии. От строительства отдельных небольших лабораторий они переходят к созданию крупных научных и технических центров, в которых ведутся исследования для группы или для всех предприятий, контролируемых концерном.

Исследовательский аппарат этих центров занят работами, рассчитанными на длительные сроки и имеющими более широкое значение. А как только он находит возможным практическое применение исследования, результаты его передаются для дальнейшей разработки в лаборатории и опытные цеха предприятий. Так осуществляется теснейшая кооперация исследований, основанная на разделении научного труда.

В качестве примера в диссертации подробно рассматривается деятельность открытого в мае 1965 года научного центра «Дома Сименса», представляющего собой комплекс оборудованных по по-

следнему слову науки и техники крупных лабораторий, в программах которых отражены все основные направления современного научно-технического и военно-технического прогресса: атомика, электроника, космонавтика.

Создание подобных центров — наглядный пример проявления тенденции к концентрации научно-технической деятельности в пределах монополий (летом 1965 г. открыт новый исследовательский центр Круппа, строят научные центры «Фарбверке Хехст АГ», «Ганомат АГ» и др.).

Прослеживаемые в работе связи концерна Сименса с государственными министерствами, союзами монополистического капитала, международными научными и экономическими комиссиями раскрывают механизм, с помощью которого концерн получает доступ к результатам исследований государственных и межгосударственных исследовательских центров.

Для мелких и средних фирм участие в научно-техническом прогрессе становится доступным лишь при объединении их усилий и использовании лабораторий и персонала университетов, институтов государственных исследовательских учреждений и институтов Общества Макса Планка.

Определенную роль в организации объединенных исследований играет созданный в 1954 году по инициативе промышленных фирм и при поддержке федерального министерства хозяйства Союз научно-исследовательских ассоциаций в промышленности (АИФ), координирующий деятельность 50 исследовательских институтов различных отраслей промышленности. Кроме того, для объединенных в АИФ фирм ведут работы по контрактам ученые 82 институтов высших учебных заведений, 7 институтов Общества Макса Планка, 12 федеральных исследовательских учреждений, 3 института Общества Фраунхофера (общество прикладных исследований в промышленности, субсидируемое государством) и т. д. — всего 185 научных учреждений ФРГ.

Но объем этих исследований незначителен. Весь исследовательский бюджет тысяч мелких и средних компаний, объединенных в Союзе, составил в 1962 г. лишь 3,8% научных затрат промышленности, тогда как ИГ Фарбен и Сименс выплатили на эти цели каждый в отдельности суммы почти в 10 раз больше, чем все объединенные фирмы вместе взятые.

Одной из форм монополистического использования науки и одновременно методом перераспределения средств в интересах наиболее крупного капитала являются исследования, проводимые на пожертвования двух видов: на средства, вносимые в Благотворительное общество содействия науке (Штифтерфербанд) и на средства, выделяемые отдельными предприятиями в виде специализированных научных фондов.

Бюджет Штифтерфербанда формируется за счет обязательных однопроцентных отчислений от ежегодных исследовательских зат-

рат всех промышленных, торговых и финансовых компаний, а также из взносов его членов — фирм и частных лиц. Примерно 30% бюджета представляют собой пожертвования небольших и средних промышленных и торговых фирм, ремесленных предприятий и частных лиц. За 15 лет со дня восстановления этой организации ею было получено и перераспределено всего 220 млн. марок. О том, чтобы это перераспределение происходило в соответствии с интересами крупного монополистического капитала заботится попечительский совет Общества, формируемый из представителей промышленности, торговли, финансов, государственных и научных деятелей, принадлежащих к определенным монополистическим группам.

В специализированных благотворительных фондах («Фонд Тиссена», «Фонд химии», «Фонд Фольксвагена» и т. д.) средства, пожертвованные на развитие науки, также превращаются в своеобразные дотации тем группам и объединениям, чьи интересы представлены в руководящих органах этих учреждений. Для владельцев фондов это выгодное вложение капиталов, так как средства, пожертвованные науке, освобождаются от подоходного налога, а если эти средства выделяются в виде акций, то монополия использует их в производстве наряду с остальным акционерным капиталом.

Важной формой концентрации науки в руках монополий является вовлечение в сферу монополистического бизнеса исследовательских работ и подготовки кадров в университетах и научных учреждениях академического типа. Естественные и технические факультеты университетов и других высших учебных заведений оказались ныне фактически поделенными между наиболее крупными западногерманскими концернами и превращаются из центров фундаментальных исследований в филиалы лабораторий промышленных компаний.

Недостаточное финансирование вузовской деятельности государством вынуждает вузы прибегать к «помощи» частных корпораций, величина которой уже сравнялась с ассигнованиями государства. Ценой такой помощи становится отказ вузов от самостоятельности в исследовательской работе и все большее подчинение ее целям извлечения монополистической прибыли. Даже университеты посвящают сейчас теоретическому поиску менее половины своих исследований.

Заметная разница в оплате научного персонала университетов и частных корпораций; сохранившиеся со времен средневековья «табели о рангах» в высшей школе, препятствующие притоку молодых сил в науку; необходимость работать по совместительству, чтобы иметь возможность преподавать, приводят к тому, что вузы испытывают острую нужду в кадрах. Даже в тех 29 университетах и технических вузах, которые готовят научных и инженерных работников в области атомной физики и техники и находятся по сравнению с другими в привилегированном положении, не хватает

научного персонала. А на долю университетов и вузов ФРГ приходится менее 10% общего числа западногерманских физиков.

Это в свою очередь сказывается на подготовке научных и технических кадров. В стране не хватает около 50 тысяч инженеров ведущих специальностей. В наши дни, когда подготовка кадров стала не только проблемой культуры, но и экономической проблемой, в бедственном положении образования в ФРГ сказывается тормозящее влияние монополистического капитала на развитие производительных сил страны.

Милитаристское государство ФРГ, являющееся аппаратом монополий, выравнивает свои огромные дефициты за счет сокращения ассигнований на вузы и другие центры фундаментальных исследований. В то же время монополии настойчиво требуют от государства наращивания усилий по финансированию фундаментальной деятельности теоретических центров. Это внешне парадоксальное явление есть форма проявления основного противоречия между превращающейся в производительную силу наукой и монополистическим присвоением ее результатов.

Третья глава «Государство и монополизация научно-технического прогресса» посвящена анализу того, как монополии используют буржуазное государство ФРГ в качестве одного из важных орудий еще большего подчинения науки своим корыстным целям. Здесь же показано, что в послевоенные годы разделение научного труда углубилось и дополнилось исследованиями в межгосударственных объединениях монополистического капитала.

В условиях государственно-монополистического капитализма государство, уже ставшее крупнейшим инвестором в экономике страны, становится таковым и в области науки. Государственный бюджет становится основным источником финансирования научно-исследовательской деятельности, результаты которой присваивает частный капитал. Бюджетные расходы боннской республики на научные цели возросли с 1956 г. по 1964 г. в 4,3 раза при росте затрат частного хозяйства в 3,5 раза.

В государственном бюджете ФРГ есть и другая статья расходов на науку — финансирование частных промышленных исследований. Согласно официальным данным в 1962 г. западногерманское государство финансировало 3,7% исследований промышленности. Однако нам представляется, что эти данные нельзя считать точными, ибо здесь не учтено, что расходы на военные проекты частных концернов, как правило, проходят через статью собственно государственных исследований. Сюда же необходимо было бы присоединить и те средства, которые расходует государство на научные исследования косвенно, освобождая от подоходного налога исследовательские затраты монополий и от налога с корпораций те объединения, которые участвуют в научно-исследовательской деятельности, а также разрешая им ускоренные списания исследовательского оборудования и зданий.

Увеличение государственного финансирования научно-исследовательской деятельности обосновано, с одной стороны, самим характером современной научно-технической революции. Чрезвычайно высокая стоимость исследований, имеющая тенденцию к дальнейшему росту, и необходимость планомерного и сбалансированного развития отдельных отраслей и сфер науки и техники в государственном масштабе — это такие требования, которые невозможно удовлетворить в рамках частно-монополистического предпринимательства.

С другой стороны, растущее «огосударствление» науки находится в прямой зависимости от предпринимаемых западногерманским государством гигантских усилий для достижения мирового уровня в развитии военных исследований, в частности в атомной и ракетно-космической областях.

Федеральные ассигнования на науку в ФРГ осуществляются через исследовательские бюджеты министерств и правительственных ведомств. Число научно-исследовательских центров, управляемых федеральными министерствами, сравнительно невелико (в них занято не более 1500 ученых) и средства, затрачиваемые ими на ведение исследований и содержание исследовательских мест, в основном расходуются не путем внутриведомственной деятельности, а через финансирование смешанных государственно-частных исследовательских центров и отчасти — через подрядчиков в неправительственных учреждениях (в первую очередь с промышленными фирмами) и в институтах вузов, университетов и Общества Макса Планка.

Поэтому возрастание федеральных расходов на науку и исследования и роли государства в их организации отнюдь не означает превращения государства в конкурента монополий в этих областях. Государство не только не соперничает с исследовательскими работами монополий, но, наоборот, дополняет их в тех отраслях науки, которыми капиталисты не могут или не хотят заниматься сами.

Частный бизнес неохотно идет на вложение сколько-нибудь крупных средств в фундаментальные научные исследования, рассчитанные на далекую перспективу. Риск, необходимый с точки зрения общих интересов класса капиталистов, но нежелательный и неприемлемый с позиций его отдельных представителей, перекладывается на плечи государства.

Однако требуя от правительства все больших усилий в финансовом плане, монополисты яростно выступают против того, чтобы оно сосредоточивало в своих руках научные центры в качестве общенациональных учреждений. Поэтому федеральное правительство поддерживает крупные исследования прежде всего тем, что берет на себя большую часть эксплуатационных и инвестиционных расходов крупных исследовательских сооружений и центров, которые часто имеют тесную связь с вузами и промышленностью.

Однако дело не столько в том, какое количество денег выделяет буржуазное государство на развитие науки. Главным и определяющим является направление, которое придает государственное вмешательство развитию науки, те требования, которые к ней предъявляются и которым подчинены исследования. Одно из главных среди этих требований — удовлетворение нужд милитаризации. Государственно-монополистическое вмешательство стало главным орудием контроля военщины над наукой. Свидетельство тому — ярко выраженный милитаристский характер государственной «поддержки» науки и техники в мире капитала.

При общем росте государственных ассигнований на научные исследования в ФРГ в 4-с лишним раза бюджетные средства на атомные исследования возросли за то же время в 28 раз, а на прямые военные исследования — в 78 раз! Подчинение науки интересам крупнейших монополий, наживающихся на военном бизнесе, ярко, например, проявляется в деятельности министерства научных исследований ФРГ, которая подробно характеризуется в диссертации.

Развитие государственно-монополистического капитализма в послевоенной Западной Германии привело к тому, что в научной сфере переплетение частного и государственного капитала достигло небывалой высоты. Государственные научные центры поставлены на службу частным монополиям. На этой основе в ФРГ у истоков всех новых отраслей знания оказались влиятельнейшие финансовые группы и монополии ведущих отраслей промышленности, а правительство берет на себя не только расходы, связанные с финансированием фундаментальных исследований, но и возрастающую часть затрат на коммерческие исследования. Финансирование прикладных исследований особенно охотно «уступается» государству в атомике, космосе и некоторых специальных военных областях из-за их дороговизны.

В результате поисков новых форм сотрудничества федерально-го правительства, земель и монополистического капитала были созданы так называемые «бесприбыльные» исследовательские организации — смешанные государственно-частные общества, финансируемые преимущественно за счет государственных средств. В эту форму облечено строительство и содержание ядерных и авиаракетных научных центров. В диссертации изложена история строительства, оборудования и эксплуатации ядерного центра Карлсруэ, создание которого было предпринято по инициативе Сименса, АЭГ, преемников И. Г. Фарбен, других гигантов экономики на Рейне, а также центров в Юлихе и Геестхахте, являющаяся ярким примером прямого грабежа государственной казны под видом партнерства.

Тенденция все большего подчинения исследовательских учреждений государства непосредственным интересам финансовой олигархии ФРГ приводит к почти полному отказу их от ведения теоретического поиска. Характерно в этом плане, например, то, что,

игравшее ранее наряду с университетами роль мыслительного центра страны Общество Макса Планка в последнее время почти полностью утратило теоретическую направленность исследований своих институтов, которые отчасти из-за недостатка государственных средств для этого, но преимущественно из-за все более тесного переплетения с исследовательскими программами монополий, переключаются на разработку прикладных тем по заказам монополистических групп и объединений.

Выпадение же вследствие этого из научной деятельности такого звена, как фундаментальные (базисные) исследования, означает оскудение источников, питающих развитие науки в целом.

Государственно-монополистический капитализм ныне перешагнул национальные границы. В Общем рынке и других формах империалистической интеграции находит выражение тенденция к «созданию интернационального единства капитала, экономической жизни вообще, политики, науки и т. д.», которую В. И. Ленин считал признаком «зрелого и идущего к своему превращению в социалистическое общество капитализма» (В. И. Ленин. Соч. т. 20, стр. 11).

«Интернациональное единство» науки капиталистических стран — это все большее взаимодействие и взаимопроникновение различных отраслей знаний, сотрудничество, казалось бы весьма далеких друг от друга исследовательских коллективов одной и разных стран, кооперирование научно-технического опыта нескольких государств. Даже те, кто идет впереди, не могут полагаться только на свои силы. Им приходится объединять усилия в разных областях с разными партнерами. Возникают международные организации, ведущие научные исследования.

В международных научных организациях сотрудничество ведется от лица государств, но это не может никого обмануть, ибо за спиной правительств стоят наиболее сросшиеся с ними монополии химии и электротехники, металлургии и машиностроения, приборостроения и энергетики. Конечно, монополистические интересы в международном сотрудничестве не всегда возможно проследить, ибо концерны действуют замаскированно и стараются завуалировать свое влияние. Их переговоры чаще всего не имеют юридически оформленных документов, но политика межгосударственных научно-технических объединений определяется прежде всего ими, а не официальными протоколами.

В одном из таких совещаний, в повестке дня которого стояли вопросы экономической интеграции Европы и международного научно-технического сотрудничества, были представлены такие ведущие хозяйственные деятели капиталистического мира, как Давид Рокфеллер, лорд Мак Кордуэлл, Квинто Квинтери, Германн Абс, Отто Вольф, Фриц Берг.

Кроме того, ведущие монополии представлены в руководящих органах всех межгосударственных объединений. С западногерманской стороны наиболее влиятельные посты в таких организациях

неизменно принадлежат ведущей атомной монополии страны ИГ Фарбен. Во всех руководящих научных органах представлены и такие монополистические группы ФРГ, как Сименс, Флик, Демаг, Металлгезельшафт — Дегусса и др.

Представители монополистического капитала направляют политику международных организаций в соответствии с интересами своих хозяев. По мере того как восстанавливались экономические позиции Западной Германии и она набирала силы, становилось все более очевидным, что она намерена воспользоваться интеграцией для конкурентной борьбы против своих европейских партнеров. Это исключает возможность прочной интеграции в любой сфере империалистической деятельности, будь то экономическое или научно-техническое сотрудничество.

Само по себе обобществление науки, переросшее рамки национальных государств, гигантски увеличивает возможности ее развития. Но использование высокопроизводительной силы кооперированного знания почти исключительно в интересах отдельных наиболее влиятельных монополий сужает возможности реализации объединенной в межгосударственном масштабе науки и закрепляет власть международного капитала над ней.

В заключении «О некоторых противоречиях монополизации научно-технического прогресса в ФРГ» подчеркивается, что возможности совершенствования производства на основе достижений современной науки и техники безграничны. Но их практическое использование в условиях государственно-монополистического капитализма сложно и противоречиво. Научно-технический прогресс, масштабы развития научной деятельности полностью определяют движением капитала, его тенденцией к максимальному росту до тех пор, пока этот рост дает увеличение прибылей. Цели, которым подчинено капиталистическое производство в целом, решающим образом влияют и на развитие науки, и на применение ее результатов. «В целом, — говорится в Программе КПСС, — капитализм все больше сковывает развитие современных производительных сил. Человечество вступает в период научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, с развитием химии, автоматизации производства и другими крупнейшими достижениями науки и техники. Но производственные отношения капитализма слишком узки для научно-технической революции. Осуществить эту революцию и использовать ее плоды в интересах общества может только социализм».

По материалам диссертации опубликована «Монополизация научных исследований в ФРГ» «Вестн. Моск. ун-та», серия экономики, 1965, № 6 (0,75 п. л.).

Прошла редактирование и принята к опубликованию работа «Государство и монополизация научно-технического прогресса в ФРГ». Сб. «Экономические проблемы государственного и государственно-монополистического капитализма» вып. 1. Изд. Московского энергетического института, 1967 (1 п. л.).